

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Лампочка

В училище Ленка заметно выделялась среди толпы «бурсачек» — всегда ярко покрашенные губы резко контрастировали с немного бледным лицом, причёска вызывающе менялась чуть ли не каждый день, про одежду лучше и не вспоминать — едва ли тогда, в начале перестройки, многие ТАК одевались... Буквально у всех пацанов с нашего потока она вызывала только одно желание — завалить и... Дальше думать не хотелось, либидо рвалось наружу в виде топорщившихся штанов, а в мужском туалете иногда было подозрительно мало свободных кабинок...

Как ни странно, официального ухажёра у неё не наблюдалось — видимо отшивать нахалов она умела ещё лучше, чем вилять бёдрами. Впрочем, хамить она не умела — просто ставила очередного донжуана на место одной-двумя фразами, смысл которых сводился к тому, что дядьки с безудержной фантазией и размером бицепса большим объёма мозга её мало интересуют. Пока «дядька» переваривал информацию, она преспокойно удалялась, всё так же соблазнительно виляя задом.

Как-то на перемене один из «электриков», гориллоподобный Жорка Квачин, умудрился-таки зажать её в углу коридора. Секунд через 10 он лежал в том же углу, схватившись за промежность, а неприступная Леночка, как ни в чём не бывало, гордо отправилась на очередной урок. Свидетелей было предостаточно, и повторить «подвиг» желающих сразу поубавилось.

Как бы в противовес себе, она подружилась с самой тихой и неприметной одногруппницей, «серой мышкой» из какого-то села. Я даже и не узнал бы, как её зовут, если бы не произошедшая история...

Была практика. На столах стояли раскуроченные телевизоры, трое самых смелых ковырялись в их недрах паяльниками, Сан Саныч сидел у себя на кафедре, рассматривал какой-то журнал, даже приблизительно не относившийся к изданиям по радиоэлектронике, изредка посматривая на троих смельчаков, и одобрительно хмыкая. Одним из тройки был я. Остальная толпа сгрудилась у дальнего окна, где довольный Борька показывал всем чудо буржуйской техники — CD-плеер, который только что умудрился восстановить чуть не из обломков. Корча из себя специалистов, каждый стремился вставить свои 5 копеек в обсуждение аппарата.

В скрипнувшую дверь тихонько прошмыгнула уже упомянутая «серая мышка». Маршрут девушки пролегал к кафедре, где её появление было встречено небольшой суетой по поводу невовремя убранного с глаз долой журнала. Сан Саныч, несмотря на свои неполные 50, всюю интересовался проблемами сексуальной революции в стране, и даже на работе пополнял недостаток образования в этой области. «Мышка» наклонилась к нему и что-то тихонько стала рассказывать. Саныч слушал вполуха, закрывая руками большую площадь открытого журнала. Потом мотнул головой в нашу сторону: «Вон, спроси, кто сможет...». «Мышка» двинулась в нашу сторону. Первым на траектории её перемещения оказался я.

— Привет, — девушка явно смущалась, — тут у нас дома телик сломался... Тут бы смог кто-нибудь его сделать?..

— Да все могут, у нас же специальность такая...

— И ты сможешь?

— Ну, я же тоже из этой группы... — она начинала мне надоедать. — Ты же видишь, чем занимаюсь?

Я положил паяльник на подставку и повернулся в её сторону.

— Какая марка телика?

— Я не знаю...

— Стоп, давай не так. Цветной?

— Нет. Чёрно-белый.

— Ага. Ламповый?

— По-моему, да. Он старый...

— Сюда привезли или домой нужно прийти?

— Домой... Только мы сейчас на занятиях, вечером можно?..

— Пиши адрес. Кстати, схема есть?

— Вроде была где-то. Я у хозяйки спрошу...

— Так ты на квартире?

— Ну да, и телик хозяйкин. Он вчера задымился, а тут Ленка вспомнила, что у нас группа такая есть, говорит, сходи, попроси...

— Задымился??? — Я даже не обратил внимания на последние слова.

— Ну нет, просто запах какой-то едкий.

— Стоп. У него ручки где, сбоку экрана или снизу?

— Вроде снизу...

— Ага, ясно, значит схема не нужна...

— Так ты придёшь?

— Ну так, а зачем тогда разговор было городить? Конечно, приеду. Во сколько?

«Мышка» задумалась.

— Давай на 7 вечера.

— Хорошо. — Я забрал у неё бумажку с адресом.

Ну, и местечко она себе выбрала для жилья! Микрорайон Лесной предполагал наличие леса, но на самом деле лес был за 2 километра, а частные домики на окраине микрорайона всю карабкались по склону холма.

Поплутав по переулкам, схожим, как червяки, я наконец-то нашёл дом, где меня ждало самое сногшибательное приключение в моей жизни, правда я об этом ещё не знал!

Дверь мне открыла... Нет, не «мышка», а Ленка-красавица собственной персоной!... Я даже сначала подумал, что это наваждение какое-то. Какое-то подобие широкой ленты на тесёмках едва скрывало от меня два величественных холма, торчавших и качавшихся призывно чуть не возле моего носа.

— Привет! Мы уже думали, ты заблудился! Заходи! — она развернулась и я действительно заблудился, взглядом в её точёной фигурке. Снизу на ней были... Ну, если бы не карман на попе, то это можно было бы принять и за трусики, но по идее, это всё-таки называлось шортами. Прикрывая чемоданчиком низ живота, я последовал за ней.

В комнате было жарко. За столом сидела «мышка» и возила фломастером по куску материи. На уроках, им, что ли, эти выкройки не надоели?

— Вон, смотри!... — Ленка махнула на сиротливо стоявший на тумбочке в углу аппарат и с

ногами забралась на кровать, стоявшую тут же.

Проводив восхищённым взлядом эти перемещения, я подошёл к телевизору.

— Нет, девчонки, тут слишком тесно, его нужно на стол перенести.

— Валь, давай сворачивайся, завтра доделаешь!

«Ага, Валя», заметил я про себя. «Мышка», то есть новоиспечённая Валя принялась наводить порядок, а я принялся наблюдать за ней. И удивился про себя, почему она такая разная на учебе и дома. Ничего «мышинного», красивая фигурка, лицо, правда, подгуляло, но с него ведь воды не пить!

Одежда тоже кардинально отличалась от того тёмно-синего сарафана, в котором она обычно слонялась по бурсе. Коротенькая плиссированная юбочка, едва прикрывавшая попку и какая-то легкомысленная блузка неопределённого цвета. Под блузкой явно ничего не было. В штанах опять началось шевеление.

— Тебе помочь его переставить?

— Нет, Лен, не стоит, он же тяжёлый, да и пыли в нём... Кстати, пылесос у вас тут есть?

— Есть... Ой, а он же у бабы Люси в комнате!... А она ушла.

— Надолго?

— Скорее всего, да... Телик-то поломался, а она без него жить не может. Она к соседке пошла. Валь, может мотнёшь за ключом?

— Да ну, холодно!..

— Так оденься!

— Ну, Лен...

— Так, давай, без разговоров!

Валя покорно достала откуда-то джинсы (хм, а почему я их в бурсе на ней не видел?) и начала натягивать прямо на свою юбочку. («Помнёт ведь!», промелькнуло у меня в голове). Надев ещё и кофту, Валя ушла.

Я перенёс телик на стол, вскрыл заднюю стенку и удовлетворённо хмыкнул — действительно, вольтодобавка...

— Ну, чего там? — Ленка проявила интерес.

— Да вот, лампочка у вас тут сгорела, надо менять...

— Ты поменяешь?

— Нет, так оставлю! — я улыбнулся. — Только новая дорого стоит.

— Сколько?

— Тысяч 40.

— Ого! Так у нас и денег таких не будет!

— Ну, сколько будет...

— Так сейчас почти и нет, разве что со степенухи... Слушай, а ты только деньгами берёшь? Я опять хмыкнул.

— А чем ещё можно в магазине за лампу расплатиться?

— Ну, так купи за свои, а мы с тобой по-другому рассчитаемся...

— Это как — «по-другому»? — меня начали терзать смутные подозрения, вызывавшие дрожь.

— Ну, сделаем тебе что-нибудь приятное...

В комнате явно стало жарче. Или это мои щёки так горят?

— «Что-нибудь» — это что?

— Ну, придумай сам, что для тебя приятно. Например, вот ты целоваться любишь?

Сердце упало в живот и стало там пульсировать, накачивая кровью мой орган.

— Ты серьёзно?

— А то нет? — она спрыгнула с кровати и, подскочив ко мне, чмокнула в щеку. И это наша недотрога?

— погоди, Лен! Я же ещё не отремонтировал ничего!

— Успеешь. Пока Вальки нет, я авансом... — Ленка как-то странно вздрогнула, придвинулась ближе и присосалась к моим губам.

В голове у меня помутилось, руки непроизвольно обхватили тело девушки, в штанах же началась настоящая революция — там всё требовало свободы. Ленка как бы нехотя отлепилась от моих губ и отстранилась:

— Ну что, тебе приятно?

— Лен, ну ты... ты... — я не находил слов.

— Хочешь ещё? Смотри! — и она неожиданно задрала свою материю, прикрывавшую грудь, и тут же её опустила на место. Я непроизвольно прикрыл руками пах.

— Лен, ну это... Ты так неожиданно, я ведь не железный. Валька сейчас вернётся...

— Прекрати, она тоже это любит.

— В смысле?

— Ты что думаешь, девчонкам не нравится целоваться? В бурсе просто нельзя этого показывать, а то потом будут пальцами тыкать, слухи распускать. А тут все свои... — Она улыбнулась. — Если бы ты знал, как мы тут страдаем без пацанов. Представляешь, мы даже пробовали ласкать друг друга! Так приятно!..

Ленка сладко потянулась.

— Если никому не скажешь, мы покажем тебе, — глаза её заблестели. — Ну что, договорились? Это как бы за лампочку будет плата.

Я смотрел на неё ошалевшими глазами.

— Лен, а если хозяйка придёт?

— Да она к нам только на телик и приходит. Спит у себя в комнате. Мы ведь тихонечко...

— А Валька согласится?

— Ты за Вальку не переживай, она меня вот тут, — она показала кулачок. — Ну что, договорились?

— Д-да, — я сглотнул. — Давай переноску.

Начался высший пилотаж по ремонту телевизора. Задача состояла в том, чтобы незаметно заменить сгоревший конденсатор вольтодобавки (хм, тыщи полторы стоит), а потом демонстративно вынуть якобы сгоревшую лампу и «поменять» её на саму себя... Трюк отработанный, рассчитанный на клиента-лоха. Дело упрощалось тем, что Ленка не лезла своим носом во всю эту заумь, она тихонечко сидела на кровати, расставив колени и смотрела в одну точку.

В прихожей стукнула дверь — вернулась Валька.

— Ну что, взяла? — спросила Лена.

— Ага, вот! — она протянула подруге ключ и начала стаскивать с себя кофту и джинсы (я с удовольствием смотрел на этот мини-стриптиз). — Баба Люся сказала, что останется там ночевать, холодно очень по улице шастать.

Ленка улыбнулась, соскочила с кровати.

— Пошли, принесём. — Она увлекла Вальку за собой, и обе скрылись в коридоре.

Я быстро закончил манипуляции с радиодетальями. Через пару минут в дверь ввалились девчонки, тащившие какой-то монстроподобный круглый железный ящик, который лет 20 назад считался, видимо, верхом технической инженерной мысли советского пылесосостроения.

— Вот, — заявила мне Ленка с такой гордостью, как будто главным изобретателем этого чуда был её папа.

Я мельком глянул на Вальку, она покраснела и отвела глаза. Видимо, информация о предстоящей оплате ремонта взволновала не только меня.

Очистка телика от пыли прошла успешно, не считая дикого воя и редкого скрежета, исходивших от пылесоса. Девчонки уселись рядышком на кровать и, как по команде, закрывали ладошками уши.

Когда вой смолк, и я начал прикручивать заднюю стенку, Валька неожиданно заявила:

— Тебе тут Лена обещала кое-что за ремонт. Пусть сама расплачивается! Я не буду!

Ленка тихо ахнула и повернулась к подруге.

— Эй, что за дела? Ты самая грамотная, да? А телик будешь смотреть, да? А может, у тебя 40 тысяч найдётся?

— Пятьдесят пять, — поправил я. — За сам ремонт тоже денюжка положена.

— Вот! — Ленка распаялась всё больше. — А так, просто получишь удовольствие, и не надо платить!

Валька покраснела. Видно, что вся эта затея не вязалась с какими-то её внутренними жизненными ценностями.

— В общем, так! — Ленка уже сорвалась с тормозов. — Снимай блузку! Слышишь? — Она завалила подругу на кровать и начала её тискать, а я с удовольствием стал созерцать Валькины трусики, как-то сразу выбившиеся напоказ. Я чуть было не схватился грязной рукой за штаны.

— Девчонки, подождите! — мой голос почему-то дрожал.

Подруги расцепились и уставились на меня, тяжело дыша.

— Мне нужно руки помыть, — я продемонстрировал им почти чёрные ладони.

— Покажи ему, — скомандовала Ленка, и улыбнулась, видимо, от двусмысленности этих слов.

В коридоре, пока я мыл руки, Валя тихо спросила:

— Ты точно никому не расскажешь?

— Да что я, дурак?

— Ты не подумай, я не такая — каждому показывать, просто... — она покраснела и подала мне полотенце. — У нас в селе с этим строго, до свадьбы нельзя, а меня как-то пацаны из соседнего села поймали в роще... Хорошо хоть, никому не сказали, я-то мамке призналась, а она говорит, раз ты такая грамотная, ищи теперь себе в городе, у нас ты теперь никому не нужна!

Валька всхлипнула.

— И ладно, если бы хоть приятно сделали, а то один целоваться полез с перегаром своим, меня чуть не вывернуло, а второй под юбку полез...

— Они тебя трахнули?

Валька заплакала.

— Ладно, успокойся, я никому не скажу...

— Мне с Ленкой так хорошо! Она такая... Такая нежная. Меня ласкает, а я её... Она меня и целоваться-то научила, как следует.

Я протянул руку и вытер полотенцем её слёзы. Она была такая красивая в этот момент, что я не удержался и, наклонившись, поцеловал её в губы. Она как-то сразу обмякла, открывшись на эту ласку, доверчиво прижалась ко мне и обхватила своими ручками за плечи.

Её бойкий язычок вертелся по моим губам, изредка скользил в рот, где встречался с моим языком; охватившее меня волнение передалось ей, она застонала и ещё крепче прижалась ко мне.

— Ага! — Ленкин голос прозвучал, как гром с неба. Мы буквально отскочили друг от друга, покрасневшиеся и довольно помятые.

— Я их там жду, уже всё приготовила, а они тут времени даром не теряют!

— Лен! — Валькин голос опять предательски задрожал.

— Так, голуби, пошли! В коридоре этим заниматься неудобно!

В комнате изменилась обстановка. Телевизор переключался на своё место (она что, дура, сама такие тяжести таскать?), на столе почему-то было расстелено одеяло.

— Лен! — Валя явно начала беспокоиться. — Ты что, будешь при нём?

— А то как же! Человек ведь работал, нужно расплатиться...

— Лен, не нужно, — голос Вали звучал совсем неубедительно.

— Так, разговорчики! Залезай! Я с удивлением слушал все эти пререкания. Что это за представление на столе? Скоро мои сомнения развеялись.

Валя залезла на стол, у меня сложилось впечатление, что она проделала это настолько привычно, будто занималась подобными упражнениями каждый час. Девушка встала во весь рост и упёрлась руками в обои на потолке.

Лена подошла к ней, запустила руки под юбочку и очень быстро, даже быстрее, чем я бы того хотел, сдёрнула трусики подруги до уровня столешницы. Валя не шелохнулась, только зажмурилась. Я же, напротив, распахнул их как можно шире — представление началось.

Ленкины руки опять взметнулись под юбку. Правая рука подхватила край юбки и задрала его в недостижимую высь. Передо мной открылось зрелище, достойное восхищения. Чисто выбритый лобок, чуть вздрагивающие губки, между ними горошиной выступал клитор. Я замер.

Ленка сдёрнула юбку вниз, и она распласталась кольцом на столе. Девушка повернула ко мне сияющее лицо.

— Смотри, — она легонько коснулась пальчиком горошинки. Клитор вздрогнул. И вся Валя тоже.

— А теперь вот так, — она всунула кончик пальца между губок и подёрнула вверх-вниз. От потолка донёсся тихий стон. Палец всё глубже тонул в теле девушки, не прекращая своих вибраций. Стон усилился. Дрожь охватила всё тело, выставленное напоказ.

— Хочешь? — Лена опять улыбнулась мне. Непонятно, что она имеет в виду? Потрогать или что-нибудь другое? Или всё вместе?

— Потрогай! — и Лена отступила в сторону, пуская меня поближе к столу.

Я несмело повторил действия, которые видел до этого, а потом как-то сразу вошёл во вкус. Вибрации тела усилились, мой палец уже на всю длину входил в разгорячённое лоно девушки.

Сбоку явно происходили какие-то непонятные движения. Я с трудом оторвал глаза от чудесного зрелища и повернулся к Лене. Она с какой-то хитрецей смотрела на меня, а её рука была запущена в шортики и производила там манипуляции. Скорее всего, она делала себе то

же самое, что и я — Вале.

— Лен! — я сглотнул.

— Что, ты и меня хочешь? — она одним движением сдёрнула с себя вожделённые шортики-трусики, потом так же непринуждённо скинула остаток одежды и подошла ко мне вплотную. — Потрогай, я уже мокренькая!

Пальцы второй руки скользнули в разгорячённую глубину. Ленка придвинулась ещё ближе и снова присосалась к моим губам. Одновременно с этим я ощутил, как её руки принялись с какой-то лихорадочной быстротой расстёгивать мои брюки. Со стола раздался громкий вздох, Валя резко присела, потом завалилась набок и, вздрагивая, затихла.

— Что это с ней? — с трудом отлепившись от Ленкиных губ, спросил я. В этот же момент с меня упали брюки.

— Ей приятно... А тебе?

— Ты зачем меня раздела?

— А так приятней, — её руки нырнули ко мне в трусы. — Ого! И ты ТАКОЕ прячешь?

— Лен, я сейчас кончу!

— Без меня? Нехорошо! — она резко присела, стянув с меня трусы. — Нет, ну ты действительно не понимаешь, какое у тебя сокровище!

«Сокровище» вздрагивало, нацелясь прямо в её хорошенький ротик.

— Ну давай, кончай!

— Лен, ты что? Куда?

— Сюда... — она облизнула губки и открыла рот.

— Лен, я... я не могу... Разве так можно?

— Конечно, можно! Ну давай же...

И тут я решился. Ну раз она такая опытная, что даже таким занимается... Короче, мне было уже всё равно — кому и куда кончить, и я сделал это, прямо в её подставленный ротик, а ещё на грудь и живот, ещё куда-то... Я уже не соображал почти ничего в сладкой истоме.

Очнулся я со странным ощущением, что кто-то водит горячими мокрыми ладошками по моему члену. Приоткрыв и скосив вниз глаза, я обалдел в прямом смысле слова; то, что я ощутил как ладошки, оказалось бойкими язычками подружек, которые усердно скользили по стволу вверх и вниз, доставляя мне неземное блаженство. Валькина попка была повёрнута в мою сторону (она стояла на четвереньках), чем я и воспользовался, повторив свои опыты по массажу её киски.

Ленка тем временем перешла к более решительным действиям. Отстранив подругу, она наделась ротиком на мой вздрагивающий орган и начала буквально насаживаться головой на него. В голове опять зашумело.

Валя развернулась ко мне лицом и снова впилась в мои губы поцелуем. Это было последней каплей — вздрагивая всем телом, я наполнил живительной влагой ленкин ротик. Валя оторвалась от меня, опять развернулась и тоже приникла губами к моей плоти. Я во второй раз уплыл в неизвестность, откуда меня вытащил голос Лены:

— Эй, подъём!

Я с трудом разлепил глаза. Лена сидела у моих ног и смотрела на сморщившуюся сосиску, которой совсем недавно было тесно в её хорошеньком ротике.

— Подъё-о-ом! — Оказывается это было обращение не ко мне, а к моему органу.

— Лен, — мой голос почему-то дрогнул, — я уже всё, я не могу...

— Зато я могу! — она показала мне язык, а потом им же снова принялась вылизывать член.

— Лен, — опять взмолился я, — ну давай передохнём!

— Ладно, — увидев, что её старания пропадают даром, сказала девушка.

В двери вошла Валя.

— Лена, вода уже закипела!

— Хорошо, я сейчас! — она спрыгнула с кровати, накинула на плечи полотенце и скрылась в коридоре. Валя подошла ко мне.

— Она мыться пошла... Говорит, что попа чистая должна быть перед этим.

— Перед чем?

— Ну, она и в попу любит.

Мой дружок опять начал наливать кровью.

— А я вот никогда не пробовала. Её послушать — так это балдёж такой!... Но я боюсь...

— Не бойся, — я протянул руку к ней и обхватил пальцами её грудь. — Девушка глубоко вздохнула.

Скрипнула дверь, и на пороге появилась Ленка, вся сияющая, голенькая и прекрасная.

— А вы опять времени не теряете? Валька, ты мне смотри, замучаешь его раньше времени, а я ещё не всё попробовала! — С этими словами она вспорхнула на кровать и прижалась ко мне всем телом. Её губы оказались рядом с моим ухом и я услышал шёпот:

— В меня кончать нельзя, но если хочешь, можно в попку...

Она накатилась на меня сверху, уселась на живот, обхватила член ладошками и принялась вертеть его, словно хотела добыть огонь первобытным способом. Огня она, конечно не добыла, но добилась такой устойчивости моего органа, которой бы позавидовал любой порноактёр. Приподнявшись на коленях, она медленно двинулась навстречу этой колонне, и как-то странно хрюкнув, села на него. Немного задержав движения, она словно бы привыкала к своим новым ощущениям, а потом принялась раскачиваться вверх и вниз, доставляя мне настолько острые ощущения, что я чуть не закричал.

А потом случилось нечто совсем уж невероятное — я даже сперва подумал, что моя мошонка каким-то чудом оказалась у моей партнёрши во влагалище! Но потом ощутил там ещё и язычок, и понял, что Валя решила присоединиться к нашей скачке вот таким образом.

Долго я выдержать опять не смог и разрядился в Ленку с глубоким стоном. Она ещё некоторое время поёрзала и съехала к моим коленям.

— Валь, — услышал я её шёпот, — я опять не успела... Ну, сделай мне... — она откинулась на спину, залепив моё лицо копной своих волос. Мои руки непроизвольно скользнули вдоль её тела и остановились на подрагивающих полушариях груди. Остановились они, правда, не надолго, а потом принялись массировать, чем вызвали у хозяйки новую порцию стонов. Что там в это время вытворяла её подруга, я мог только догадываться...

Утром, получив ещё один великолепный минет в исполнении двух бойких язычков, я был на грани блаженства... Идти на какие-то там занятия абсолютно не хотелось, желание было — провалиться так целую вечность... Но всему приходит конец. Пришлось вставать и одеваться, перед этим обшарив всю комнату в поисках одежды.

И тут я услышал фразу, от которой вновь захотелось жить:

— А ты только телевизоры умеешь? А то вчера этот пылесос...

E-mail автора: pcr_mag@km.ru